

К. О С И П О В

1791 бр

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ

1791/1-52.

ОГИЗ-ГОСПОЛИТИЗДАТ

1942

Пар. бр.
1791

59

20 коп.

8

V.N. Karazin Kharkiv National University

00666115

7

СОДЕРЖАНИЕ

Русские партизаны в прошлом	3
Отчего и как советские люди становятся партизанами	4
Как партизаны сражаются с фашистами	7
Советский народ восторжествует	14

32 М/с / 1941 -
- партизанский
рчт.

Подписано к печати 9 октября 1941 г.

Тираж 200 тыс. Заказ № 779. Цена 20 коп.

С-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста
«Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

РУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ В ПРОШЛОМ

Вспомним старую сноровку:
Не впервые гадов бьет
Партизанская винтовка,
Партизанский пулемет.

Эта песня гремит в лесах и полях необъятной Советской страны. Слова ее вдохновляют наших героев-партизан, ведущих в оккупированных немцами районах смертельную борьбу с врагом.

Не впервые поднялись сыны нашей отчизны на защиту родной земли. Еще жива в народе память о годах гражданской войны, когда партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, действуя в тылу белогвардейцев и интервентов, оказывали Красной Армии большую помощь.

Тридцать две германские дивизии хлынули в феврале 1918 года на Украину. Они пришли за салом, за зерном, за живностью. Они жгли села, жители которых не хотели отдавать немцам свой трудовой хлеб. Они убивали старого и малого. Тогда всколыхнулся весь украинский народ. Запылали именья вернувшихся помещиков, покатылись под откос эшелоны и воинские поезда захватчиков, и уже в конце 1918 года разложившиеся германские дивизии стали поспешно покидать Украину.

В то же время в далекой тайге сибирские партизаны громили интервентов и их прихвостней—белых офицеров. Это они—герои таежных лесов—ускорили освобождение Сибири и Приморья и вместе с Красной Армией лишь

На Тихом океане
Свой закончили поход...

Но и суровые годы гражданской войны не были началом партизанского движения в нашей стране. Всегда, когда нависала над русской землей грозная опасность, из конца в конец прокатывался призывный клич и отовсюду шли люди отстаивать свою отчизну.

Почти полтора столетия назад русский поэт и знаменитый партизан Денис Давыдов писал: «партизанская война... занимается не сожжением одного или двух амбаров, не сорванием пикетов и не нанесением прямых ударов главным силам неприятеля. Она объемлет и пересекает все протяжение путей, от тыла противной армии до того пространства земли, которое определено на снабжение ее войсками, пропитанием и зарядами...»

Денис Давыдов сам был организатором и командиром большого партизанского отряда, действовавшего во время первой Отечест-

венной войны. Это было в 1812 году. Полумиллионная армия Наполеона вторглась тогда в пределы России. Русские крестьяне, по собственному почину, стали собираться в партизанские отряды.

Крепостной крестьянин деревни Нефедовка, Черниговской губернии, Ермолай Четвертаков, служивший прежде в солдатах, собрал многочисленный отряд. Он обучил своих людей военному делу, вооружил их отнятым у французов оружием. Богородский крестьянин Герасим Курин организовал отряд, в котором было 500 конных и 5 тысяч пеших партизан. Так же поступали крестьяне других районов.

Партизанский отряд Давыдова, состоявший вначале из 130 человек, вырос в дальнейшем до 700 кавалеристов и пехотинцев. Многочисленные и успешные нападения этого отряда на французскую армию создали ему истинную мировую славу.

Когда началось поспешное отступление французов из Москвы, Кутузов в своем обращении к русской армии, указывал, что Наполеон был принужден к бегству, так как не видел «впереди ничего другого, как продолжение ужасной народной войны, способной в короткое время уничтожить всю его армию».

Известно, чем закончилось нашествие Наполеона: всего несколько тысяч человек его армии убралось во-свойси, остальные же погибли на Бородинском поле, на снежных равнинах России или были взяты в плен русскими солдатами и партизанами.

От седой старины вплоть до наших дней при вторжении в Россию чужеземных захватчиков наш народ вел и ведет героическую партизанскую борьбу с врагом.

ОТЧЕГО И КАК СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ ПАРТИЗАНАМИ

Никогда не достигало партизанское движение таких размеров, как в наши дни, в дни Великой отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. «...Партизанское движение все более углубляется и, как весенние воды, разливается все шире и шире», — справедливо писал в одной из своих статей Михаил Иванович Калинин.

Когда немецкие империалисты, глумясь над заключенными договорами и взятыми обязательствами, вероломно, по-бандитски напали на Советский Союз, не всем еще было ясно, что это за враг. Но когда запрыгали советские деревни и на мирные города наши полетели вражеские бомбы, когда были подвергнуты разрушению Минск, древний Новгород и многострадальный Смоленск, когда вооруженные до зубов гитлеровские мерзавцы начали хладнокровно расстреливать детей и стариков, насиловать женщин, выкалывать глаза пленным красноармейцам, тогда уже всем стало ясно, что представляет собой фашистское зверье.

По всей стране раздался призыв товарища Сталина к советскому народу. В своей речи по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин сказал:

«В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Все честные советские люди широко откликнулись на этот призыв любимого вождя.

Не позволим врагу унижить и растоптать свободную Советскую страну! Не допустим того, чтобы украинские и русские крестьяне стали крепостными холопами у кичливых немецких помещиков! Не допустим того, чтобы рабочие, строители своего государства, снова были обречены на каторжный труд, снова стали бесправными придатками машин!

От края до края всколыхнулся народ! И с каждым днем все выше и выше взмывала волна партизанского движения.

Вспомним слова Ленина: «...когда дело доходит до движения миллионных народных масс,—говорил он в июле 1919 года,—то здесь мало слов, а нужен их собственный житейский опыт, чтобы люди сами проверили указания, чтобы они поверили своему собственному опыту. Этот опыт достался украинским крестьянам чрезвычайно тяжело. Во время немецкой оккупации они пережили неслыханные бедствия, неслыханные жертвы...»

В наши дни жители захваченных фашистами районов испытывают бедствия, перед которыми бледнеют тяготы немецкой оккупации 1918 года.

Разве когда-нибудь было видано, чтобы десятки тысяч мирных жителей без всякого повода убивали, бросали в колоссальные общие могилы и заливали известью, как это сделали фашисты в Киеве, Одессе и ряде других городов? Разве мы слышали, чтобы когда-нибудь раньше невинных людей десятками вешали на улицах и площадях только за то, что они славяне, только за то, что они советские граждане; разве известны в истории факты, чтобы поголовно насиловали и истязали девушек, чтобы выжигали груди женщинам и тупыми пилами отпиливали руки у детей?

Не было этого никогда еще!

Страшный урок, полученный от разнузданной кровавой расправы гнусных немецких бандитов, властно зовет жителей временно оккупированных районов на борьбу с врагом.

Партизаны не только мстят убийцам за кровь своих близких, но и предотвращают новые зверства. Они становятся защитниками

населения, попавшего под власть осатанелых грабителей. Кровь за кровь, смерть за смерть!—таков закон партизанской борьбы. Отстаивая грудью родные селения, выбивая фашистов из захваченных ими пунктов, партизаны помогают Красной Армии громить гитлеровские полчища. Они не дают врагу ни минуты покоя, захватывают его обозы с оружием, с продовольствием, истребляют отряды оккупантов, портят связь, разрушают дороги, всячески расшатывают военную машину коричневого чудовища.

Вот какие цели стоят перед партизанскими отрядами, которые повсеместно создались в оккупированных районах.

В эти отряды вступили люди различных профессий—рабочие и колхозники, агрономы и учителя, советские служащие и учащиеся. Из разоренных изб, из сожженных заводов шли и идут к народным мстителям отважные защитники нашей родины, идут целыми семьями, нередко всей деревней. Приносят с собой оружие, какое у кого имеется, охотники приводят собак, очень полезных в разведке, радиолюбители берут с собой радиоаппаратуру. Каждый становится на то место, где он может быть наиболее полезен.

В ряды партизан с первых же дней встали советские активисты, коммунисты и комсомольцы. Многие из них сделались командирами партизанских отрядов. Секретари райкомов партии, председатели райсоветов, директора заводов и машинно-тракторных станций как наиболее опытные и смелые организаторы трудящихся возглавили партизанское движение.

Партизаны знают, что они начали борьбу не на жизнь, а на смерть. Участники многих отрядов обычно дают священную клятву—биться с врагом до последних сил. Вот текст такой присяги, которую принимают в некоторых партизанских отрядах:

«Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, **клянусь**, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я **клянусь** мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я **клянусь** всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя своей крови и своей жизни.

Я **клянусь**, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство коварного фашизма.

Если же по слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту свою присягу и предам интересы народа, пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей».

Так звучит суровый, гордый обет борцов за родную землю.

Советские партизаны знают, как велика грозящая им опасность. Если немцам удастся поймать партизана, они предадут его мучительной казни, они изощряются в свирепых, диких пытках над ним. Схватив раненого партизанского бойца Николая Большакова, фашисты ковыряли штыками его рану, раскрыли ему ножом рот, чтобы заставить его заговорить, и когда все-таки не добились от советского героя ни слова, то привязали его к дереву и сожгли на медленном огне.

Каждый час подстерегает партизана такая жестокая расправа. От него требуется поэтому величайшая самоотверженность, готовность бороться до конца за свое великое дело и, если понадобится, отдать жизнь в этой борьбе.

В одной своей статье Владимир Ильич Ленин писал: «Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу». Эти слова как нельзя лучше применимы к народной войне с немецко-фашистскими извергами.

Но опасность не страшна тому, над кем нависла угроза рабства. Разве может советский человек примириться с тем, чтобы признать над собой власть разнузданного фашиста? В сто раз лучше смерть в жестокой борьбе, чем скотское существование на задворках у немецкого барина.

КАК ПАРТИЗАНЫ СРАЖАЮТСЯ С ФАШИСТАМИ

Партизаны—это сыны и дочери, отцы и братья советских жителей, стонущих под сапогом гитлеровцев. Дело партизан—это дело каждого советского человека. Их связь с населением живая, неразрывная. Вот почему они неуловимы и неистребимы.

Население сел и деревень, узнав о приближении врагов, уводит скот и сжигает продукты питания, а затем оно в большей части своей уходит в лес и образует партизанский отряд. Те же, кто остается на месте, всячески помогают ушедшим. Благодаря этому у партизан тысячи глаз и тысячи ушей. Преследуемые фашистами, партизаны могут укрыться в любой деревне, потому что они как бы растворяются среди местных жителей.

В Смоленской области произошел такой случай. Два разведчика-партизана зашли в занятую немцами деревню, но были обнаружены и скрылись на огородах, а потом смешались с мирными жителями деревни. Тогда немцы собрали всех жителей, не исключая детей, и потребовали выдать разведчиков. Они грозили, обещали денег, избивали. Все было тщетно. Озверевшие палачи стали расстреливать людей одного за другим, расстреляли семь человек, но так и не могли опознать партизан.

Старика Еранова, сын которого находился в партизанском отряде, долго били, потом заявили ему:

— Если хочешь остаться жить, скажи, где партизаны.

— Всюду,—из последних сил ответил старик.

На Украине образовался один отряд, прозванный «Молния» за неуловимость. Каждый партизанский отряд в той или иной степени заслуживает такого названия.

Это не легко дается. Требуется большое искусство, огромное напряжение сил, чтобы вести героическую борьбу. Отдельные советские партизаны, а иногда и целые партизанские отряды постоянно меняют место своей лагерной стоянки. На марше они умело уничтожают свои следы, чтобы сбить с толку неприятельских разведчиков, и, добившись этого, обрушиваются на врага, как снег на голову.

По мере роста партизанского движения крепнут и связи партизан с Красной Армией. В своей борьбе против гитлеровских полчищ наши регулярные воинские части опираются на партизан, как на своих надежных и верных союзников. Они снабжают их оружием вплоть до самого современного—автоматами, пулеметами, противотанковыми ружьями, легкими орудиями; помогают командирам партизанских отрядов в организации сил и в боевом руководстве.

В связи с этим деятельность партизанских отрядов уже не ограничивается внезапными краткими налетами на врага. Эти отряды зачастую содействуют теперь сложным операциям Красной Армии.

В зависимости от хода военных событий меняется характер операций регулярных войск, в связи с чем меняются и задачи партизан. В период наступления Красной Армии, они перерезают пути отхода гитлеровцев, бьют их с тыла, не дают им вывозить награбленное имущество, мешают поджигать деревни и села. Не даром взятые зимой под Калугой пленные показывали, что «партизаны доводят немцев до умопомешательства». В дни отступления частей Красной Армии на партизан ложится иная задача. Они задерживают темпы продвижения врага, срывают сосредоточение его резервов, препятствуют подвозу боеприпасов и продовольствия, портят железнодорожное полотно, шоссе, дороги.

Немецкая военная наука теряется перед находчивостью, изобретательностью и смелостью советских партизан.

В приказе немецкого генерала Шенкендорфа говорилось: «Прежний способ борьбы с партизанами не обещает достаточного успеха... Многообразным боевым действиям партизан должно быть противопоставлено точно такое же многообразие боевых приемов дивизий охраны тыла...»

В сентябре 1941 г. немецкий генерал Ровес писал в секретном приказе: «В лице русских партизан мы встречаем очень деятельного, ловкого, подвижного и решительного противника... Мы должны научиться такой же ловкости и подвижности, какими обла-

дают партизаны, и развивать еще большую энергию, чем партизаны. Мы также не должны отступать в испуге перед ночными операциями. Основным принципом борьбы должно быть, что мы не даем партизанам покоя, а не они нам».

Но не выходит это у фашистов!

Как видно из приказа другого фашистского генерала (Фегелена), немцы не очень верят в действенность своих мероприятий. «Появление в этой местности мелких партизанских групп будет иметь место и в будущем, и **этого нельзя предотвратить**»,—говорит Фегелен.

Ведущая партизанами народная война порождает свою тактику, свои приемы борьбы. Так было раньше, так это есть и теперь.

В гражданскую войну, например, дальневосточные партизаны обливали водой снежные валы, на морозе вода замерзала, получалась скользкая ледяная поверхность, и интервенты гибли сотнями, штурмуя такую самодельную крепость. Украинские партизаны изобрели знаменитую тачанку. Во время недавней гражданской войны в Испании были изобретены бутылки с бензином как средство борьбы с танками.

В наши дни партизаны создают множество новых средств борьбы с техникой врага. Они выкапывают ямы, устраивают засеки, разбрасывают на дороге брусья с железными шипами: наколовшись на них, автомашины останавливаются и тогда партизаны быстро выскакивают из засады и атакуют их. Партизаны протягивают через дорогу стальной трос, и немецкие связисты-мотоциклисты, не замечая его в ночной темноте, вылетают из седла и попадают в руки партизан.

Успехи партизан объясняются столько же их мужеством и беззаветной храбростью, сколько и тем, что они действуют очень умело, противопоставляя технике врага природную русскую смекалку, изобретательность и находчивость.

Однажды несколько партизан заметили остановившийся на дороге немецкий танк. Из приоткрытого люка выглядывал фашистский офицер. У партизан были только старые берданки, тем не менее они решили вступить в бой с танком. Один из них неслышно вскарабкался на железное чудовище и нанес тяжелый удар прикладом по голове офицера. Люк захлопнулся, заработали пулеметы танка, но пули и картечь проносились над головами укрывшихся в кустах партизан, не причиняя им вреда. Когда стрельба стихла, отважные партизаны взобрались на танк и быстро замазали глиной все отверстия. Собранными щепками они забили отверстия покрупнее, забили и трубу мотора, а потом сами уселись на люк. Не получая притока свежего воздуха, немцы через несколько часов задохнулись в танке.

Неоднократно партизаны, используя старую охотничью повадку, выкапывают на дорогах ямы, прикрывают их тонкими жердями

и для полноты маскировки прокатывают даже по тонкому слою земли колесо от телеги. Неприятельские танки проваливаются в глубокие ямы, а засевшие вокруг смельчаки немедленно обливают их бензином и уничтожают.

Партизаны действуют не только в деревнях, но и в городах. Например, в одном крупном городе Воронежской области, во время оккупации его немцами зимой 1941/42 г., на центральной площади было выставлено орудие, которое могло причинить большой урон во время штурма города советскими войсками. Около орудия всегда дежурил часовой, так что приблизиться к орудию было почти невозможно. Но группа отважных партизан сумела это сделать. Они незаметно для часового подобралась к орудю, утащили замок от него и таким образом привели орудие в негодность. Другое орудие немцы охраняли более усиленно. Тогда партизаны перерезали в нескольких местах телефонные провода, ведущие к наблюдательному пункту, и орудие стреляло без точного прицела.

В Харькове, Киеве, Минске, в десятках других городов партизаны взрывают немецкие штабы, убивают солдат и офицеров, распространяют советские листовки.

В Харькове разгромлен штаб германской дивизии, причем убит ее командир. В Орле партизанами взорвана гостиница, похоронившая под развалинами 150 фашистов. В Крыму из-за каждого камня в немцев летит партизанская меткая пуля; на дорогах в Крыму немцы установили столбы с надписями: «Держи оружие наготове! Грозит опасность нападения партизан».

Фашисты, сперва пренебрежительно отзывавшиеся о партизанах, теперь исполнены страха перед ними. Немецкое командование то и дело издает приказы, предписывающие солдатам десятки предосторожностей на случай внезапного налета партизан.

Шведский военный писатель полковник Бретт писал: «Все говорят о том, что русские ведут партизанскую войну дьявольски искусно. Русский солдат оказался способен к партизанской войне, требующей индивидуальных действий. Немцы подчеркивают, что и малая война, ведущаяся за линией основного фронта, тяжела, жестока и приносит огромные потери».

А вот прямое высказывание врага. Немецкая газета «Франкфуртер цейтунг» в номере от 24 мая пишет: «Кто пережил зиму на Востоке, тот знает трудности, выпавшие на долю частей, находившихся в тылу, как и то, что многие пали в борьбе с партизанами. На родине не имеют представления об этой непривычной для нас борьбе. Такой противник, как молния, появляется и исчезает, нападает, перерезает коммуникации, взрывает железнодорожные пути. Он знает все тропинки. Кто испытал эту борьбу на два фронта, тот поймет, что пережили наши войска этой зимой».

В страхе перед партизанами немецкое командование отдает самые свирепые распоряжения. Оно приказывает своим солдатам

стрелять без предупреждения по всем жителям, замеченным на дорогах.

Во многих селах крестьянам запрещено удаляться больше чем на 200 метров от жилья.

Генерал Шмидт отдал приказ: «Партизаны разрушают наши тылы. Они нападают на обозы и автомашины. Впредь сопровождать вооруженной охраной даже одиночные машины».

Немецким солдатам прямо рекомендуется применять истязания и пытки по отношению к партизанам. Но не помогает немцам их звериная жестокость. На фронте бывают дни, даже недели передышки. Но в тылу у немецких захватчиков кипит вечная, непрекращающаяся борьба. «На вашей земле стреляет каждый куст, каждое дерево»,—уныло говорят пленные фашистские вояки.

Десятки тысяч партизан, то группами и целыми отрядами, то в одиночку тревожат гитлеровскую грабьярмию, заводят ее в болота, портят дороги, нарушают связь, пускают под откос поезда, истребляют разведывательные партии, уничтожают обозы, убивают отставших.

Партизанское дело такое:
И во сне не бросаешь ружья;
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.

Нет и не будет покоя гнусным фашистским налетчикам от советских партизан. Под Смоленском и Киевом, под Минском и Бердичевом, в лесах Карелии и в горах Крыма—всюду следит за ними зоркий глаз партизана, всюду настигает их меткая партизанская пуля.

Размах партизанского движения чрезвычайно беспокоит немецких захватчиков. Свирепо расправляясь с мирным населением, зачастую совершенно непричастным к деятельности партизан, фашисты пытаются прибегнуть к подкупу. В некоторых советских районах они обещают по 3 тысячи рублей за голову каждого партизана, но никто, кроме самого подлого предателя, не соблазняется их предложением.

А того, кто предает интересы Советского Союза фашистам, наш народ ненавидит и презирает больше, чем злейшего врага. А. М. Горький писал: «...сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

Советские партизаны сурово карают тех, кто из подлого страха или из жажды наживы идет на службу к палачам советских людей.

В деревне Вороново, Белебелковского района, был заподозрен в связях с гитлеровцами бывший кулак, по фамилии Цицин. Однажды ночью в окно к Цицину постучались четверо «немцев». Один

из них, видимо, офицер, что-то сказал по-немецки. Другой перевел: «Господин офицер спрашивает, где скрываются партизаны». Цицин засуетился, стал уверять, что не знает местонахождения партизан, но зато предложил указать их родственников. «Веди», — сказали ему. Но, к удивлению Цицина, его повели не по деревне, а за околицу. Там мнимые фашисты сбросили с себя зеленые шинели. Это были партизаны. Предатель понял, что его накрыли с полчиным. Через несколько минут он был расстрелян.

Но помимо того, что подлого Иуду ждет неминуемая и скорая смерть от руки народных мстителей, подкупам и провокациям вообще невозможно задавить партизанского движения, как нельзя залить ведром воды бушующего пожара.

Партизанское движение глубоко народно. Никогда советские люди не примирятся с немецким засильем, не примирятся с мрачным, гнетущим режимом фашистов, не станут рабами иноземцев.

И партизаны, мстители советского народа, борются против немецких поработителей не на жизнь, а на смерть. Из их рядов с каждым днем выходит все больше и больше опытных командиров.

Вот, например, Дед. Так прозвали его не за годы — он далеко не стар, а за опытность. До войны он был председателем сельсовета. После вражеского нашествия он образовал отряд. Колхозники, агрономы, трактористы превратились под умелым руководством Деда в отличных бойцов. На первых же порах отряд Деда разгромил вражескую танковую колонну и доставил в части регулярной Красной Армии четыре исправных немецких танка.

Он невидим, он неведом,
где его отряд?
Где пройдет — горячим следом
танки Гитлера горят!
Это — дедова походка,
он смеется над врагом.
Телефонная проводка
перерезана кругом.

Много таких славных командиров, как Дед, выдвинул выступивший против оккупантов советский народ. В Белоруссии громкую известность приобрели командиры партизанских отрядов Бумажков и Павловский. Много еще известно храбрых и мужественных людей, чьи имена приводят в трепет наглых оккупантов: Кузин, Никитин, Харченко, Антонина Петрова... Да разве всех перечтешь!

Большое участие в партизанской борьбе принимают женщины. В числе партизан, которым присвоено звание Героя Советского Союза, имеются и женщины (Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Антонина Петрова).

Комсомолки-партизанки Егорова и Плеткина попали в лапы немцам. Их мучили, пытали в течение целой недели, но не могли ничего выведать. Тогда их повесили. При том Егорову трижды снимали с петли и всякий раз требовали, чтобы она открыла

местонахождение партизан; героиня-девушка не сказала ни слова.

В тылу у немцев имеются обширные районы, из которых изгнаны фашисты. Здесь восстановлена советская власть и гордо реет красный флаг с родной эмблемой серпа и молота. Целые районы, занимающие много тысяч квадратных километров, полностью освобождены от гнусных захватчиков. Такие партизанские края имеются в ряде областей.

Все дороги здесь охраняют партизанские дозоры.

Запрещен навеки к нам
Вход непрошеным гостям.
Поворотим, поколотим—
И пошлем ко всем чертям!—

поют они задорную боевую песню.

Население партизанского края Ленинградской области снарядило в город Ленина большой продовольственный обоз. Один журналист, посетивший этот район, рассказывает на страницах газеты: «Первое, что обратило на себя мое внимание, это внешний облик партизан. Я предполагал, что встречу с людьми плохо экипированными, давно небритыми, обвешанными гранатами... А передо мной вдруг оказались очень опрятно одетые люди, подтянутые, с настоящей военной выправкой». Стараниями местного населения партизаны сыты, хорошо одеты и обуты.

Дальше тот же автор сообщает, что Партизанский край поддерживает с помощью самолетов регулярную связь с «Большой землей». Московские газеты доставляются сюда на другой день после их выхода. В крае издаются три местных газеты: одна партизанская и две районные.

В городе Партизанске—центре одного партизанского края—имеется райсовет, райком партии, районная больница, почта, трансляционная радиосеть; там демонстрируются новые советские фильмы и читаются свежие книги и брошюры.

Нельзя без волнения читать письмо мужественных жителей Партизанска. «От Москвы, от Родины нас отделяет линия фронта,—пишут они.—Но мы не чувствуем себя на чужбине. Мы на своей земле и живем одним дыханием с Москвой, Ленинградом, со всем великим советским народом, с нашим родным товарищем Сталиным. Никто не сломит нашей воли к победе. Русский человек никогда не был и не будет рабом людоеда Гитлера».

Каждый понимает, что если сидеть на печи сложа руки, то не миновать позорной участи холопа у немецкого господина. Если хочешь свободной, спокойной жизни, мира и достатка, то надо помогать Красной Армии и, где только возможно, уничтожать проклятых фашистских грабителей.

Даже дети понимают это и отважно вступают в борьбу с захватчиками. Пионеры Женя Зелинский и Павел Стрпоко целый день

наблюдали из укрытия за движением немецких войск, а затем представили находившимся вблизи частям Красной Армии точные сведения о составе и вооружении врага и проводили красноармейцев к месту нахождения немецкого лагеря.

Писательница Ванда Василевская рассказывает об одном мальчике, который с гранатой за пазухой вошел в избу, где размещился фашистский штаб, и швырнул гранату в сидящих за столом офицеров.

«Прежде, чем они успели вскочить, прежде, чем успели крикнуть, понять, что происходит,—приходит смерть. И с ними двенадцатилетний мальчик. Один за шестерых. Его детское личико застывает в жесткие, суровые черты взрослого человека. На мертвом лбу величие героя. Его не схоронит никакая могила, его не засыплет родимая земля. Детское тело обратится в золотое пламя в сожженной хате. Золотым пламенем загорится над украинской деревней пламенное отроческое сердце».

Народ, чьи сыны умеют так мужественно бороться за свою независимость, непобедим. «Не разрушится ли, не развеется ли, не снесется ли прахом с лица земли все, что ни повстречается, живого и неживого, на широком пути урагана, направленного в тыл неприятельской армии...»—писал Денис Давыдов, именуя ураганом русскую партизанскую войну 1812 года. Ныне мы с еще большим правом можем повторить эти слова достойного предка советских партизан.

СОВЕТСКИЙ НАРОД ВОСТОРЖЕСТВУЕТ

С каждым днем крепнут удары народных мстителей по тылу вражеской армии.

За 10 месяцев в Смоленской области уничтожено свыше 12 тысяч захватчиков (в том числе 3 генерала и 115 офицеров), разгромлено 19 штабов, уничтожено 27 самолетов, 34 танка, 504 автомашины, свыше 200 орудий, 176 мостов, 73 артиллерийских склада.

За этот же период в Ленинградской области истреблено до 20 тысяч немецких солдат, 665 офицеров, уничтожено 83 самолета, 107 танков, 1700 автомашин, 401 мост, взорвано 137 складов.

Держа тесную связь с Красной Армией, многие партизанские отряды так усилились и окрепли, что уже не ограничиваются мелкими операциями, а ведут крупные бои в тылу у фашистов. Немцы вынуждены бросать против партизан очень сильные отряды, снабженные артиллерией и самолетами.

Не так давно, например, партизанский отряд под командой тов. З. ворвался в два часа ночи в один город. Завязался уличный бой. Тов. З. лично взорвал гранатами несколько автомашин и уничтожил около 30 фашистов. Немцы послали своему гарнизону подкрепление, но оно было перехвачено другим партизанским отря-

дом, имевшим противотанковую пушку. Город остался в руках партизан. Другой отряд, под командованием тов. В., отбил у немецких захватчиков город Д. Во время боя было истреблено свыше 600 гитлеровцев, захвачен большой склад боеприпасов и много вооружения.

В сводке Советского Информбюро сообщалось, что один партизанский отряд выдержал бой с немецкой частью, имевшей 100 танков, причем сумел из них уничтожить 70 танков.

Из этих фактов видно, какие размеры приняло сейчас партизанское движение в тылу врага. Горит советская земля под ногами гитлеровцев, и даже крупные отряды фашистских войск, опасаясь нападения партизан, боятся ночевать в селах. Они уходят в открытое поле, окапываются и выставляют охранение.

Вдохновителями и руководителями народной войны в оккупированных районах являются большевики. В некоторых районах все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, вступили в партизанские отряды. Партизаны-коммунисты не только сражаются, но и ведут большую воспитательную работу среди партизан и местных жителей. Они разъясняют смысл совершающихся событий, поднимают активность населения, организуют местных патриотов.

Несомненно, что эта работа еще больше усиливает боевую деятельность народных мстителей. Недавно партизаны Ленинградской области только за одну неделю истребили 534 фашистов, 6 танков, 5 огневых точек, взорвали железнодорожное полотно, пустили под откос 2 эшелона с пехотой и боеприпасами.

«Волны народной войны с течением времени разрушают по частям самую крупную армию»,—писал Энгельс.

Каждый день советские партизаны наносят новые и новые удары по беснующимся фашистам. Не прекращаясь ни на один день, ни на один час, идет борьба, кровавая, смертельная борьба с заклятым врагом. Хорошо сказал об этом советский поэт Твардовский:

Встань, весь край мой поруганный,
на врага!

Неспроста,
Чтобы вороной пуганой,
Он боялся куста;

Бей! Вовек не утратится
имя, дело твое,
Не уйдет в забытье,
Вышей славой оплатится.

Нет, никогда не забудутся славные дела народных мстителей! Никогда не забудутся имена тех, кто, не боясь вооруженного до зубов врага, вступил с ним в героическую борьбу за честь и независимость своей родины, за собственное благополучие и за счастливое будущее своих детей. Люди эти будут всегда жить в благодарной памяти нашего народа.